

БОМБОРА Story

АЙТБЕК АМАНГЕЛДИ

ЕЁ ЗВАЛИ
САЛТАНАТ

как смерть одной девушки изменила
законодательство огромной страны

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А61

Амангелди, Айтбек.

А61   Её звали Салтанат. Как смерть одной девушки изменила законодательство огромной страны / Айтбек Амангелди. — Москва : Эксмо, 2026. — 224 с. : ил.

ISBN 978-5-04-225505-2

Казахстанский политик Куандык Бишимбаев впервые встретил Салтанат в Астане в сентябре 2022 года. Через некоторое время они сыграли свадьбу по мусульманским традициям. Вскоре после свадьбы Куандык запретил жене разговаривать и встречаться с родственниками и друзьями, отслеживал её телефонные звонки, текстовые сообщения и местонахождение. Вечером 8 ноября 2023 года в Астане супруги поссорились. Во время ссоры Салтанат сказала, что устала от таких отношений и окончательно решила уйти от Бишимбаева. В ответ муж стал её избивать ...

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225505-2

© Амангелди Айтбек, текст, 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

Вступление

Салта погибла почти два года назад. И даже спустя все это время боль не утихает, ты просто учишься улыбаться сквозь нее. Морально и эмоционально эта книга далась мне нелегко; даже с учетом того, что мне помогали в написании, каждая страница — это мои воспоминания. Нашу личную трагедию разделили миллионы людей по всему миру. Мы все еще благодарны каждому, кто помог нам отстоять правду и честь Салты.

Это история о нашей семье, о суде, о Салтанат. Это не художественный вымысел — я не пытался сделать ее ровной и красивой, поэтому прошу не судить, но взглянуть на то, что было за кулисами и заголовками.

Это история нашей семьи, и мы сделали все, что было в наших силах. Рефлексия о светлых

ЕЕ ЗВАЛИ САЛТАНАТ

и темных днях, обрывки воспоминаний и ощущений.

Ни один человек не ждет катастрофы, каждый надеется, что с ним все будет хорошо. Ужас творится где-то у других, но меня это не коснется. И когда наступает что-то подобное, хочется кричать: «Этого не должно было случиться с нами!» Но жизнь учит смирению. Раньше мне все было по плечу, раньше я знал, будут силы — будут и хорошие светлые дни, и все невзгоды становились по плечу. Но не эта потеря. Часть меня ушла вместе с Салтой.

Мир стремится стать безопаснее, ускоряет коммуникации, новые технологии меняют уклад жизни, но от зла не скрыться. И в этом новом, совершенном, быстром мире человек может вдруг оказаться в опасности, и даже самые близкие не смогут ему помочь.

Мне хочется верить, что эта история откроет кому-то глаза и заставит обнимать близких крепче, быть чутче и отзываться на первый тревожный звонок. И пусть она уберезит ваших любимых от невыносимого горя, с которым столкнулась наша семья.

САЛТАНАТ

Почему-то на похоронах всегда плохая погода. И в этот холодный промозглый ноябрьский день мы и другие люди кутались в куртки, слезы на щеках пришедших смешивались с проливным дождем. Даже небо плакало в тот день по нашей Салтуше.

Я смотрел на небо — тучи нависли тяжелым свинцовым слоем, не было ни единого облачка, ни намек на солнце, абсолютная серость.

Часть родственников держится. У казахов есть понятие «сабр» — стойкость, терпение во время тяжелых моментов, но есть и «жоктау» — похоронные рыдания, когда некоторые женщины кричат особенно надрывно и от их плача в ушах стоит звон; они простирают боль над всеми, как тяжелое темное одеяло, и слезы начинают душить и мужчин и женщин, и молодых и старых. Дей-

ЕЕ ЗВАЛИ САЛТАНАТ

ствительно ли им так больно и почему только у меня внутри пустота?

Я смотрел на небо. Вокруг только пустая степь и могилы. Здесь было мало красоты — а Салта любила красоту, умножала ее, не терпела мира, где была некрасивость — даже не внешняя, а внутренняя. И это осознание резало меня изнутри — она не заслужила такого серого дня, не заслужила такой страшной смерти. Мы ее не уберегли, и тьма победила.

* * *

Мое первое осознанное воспоминание — родители на цыпочках заносят маленький сверток. Внутри лежит моя маленькая сестренка — так мне сказали. Дышать на нее и прыгать возле нее запретили, и я осторожно рассматриваю маленькое личико, почти кукольное. Первые весенние по-настоящему теплые лучи падают ей на лицо, вокруг в свете солнца танцуют пылинки, и мое сердце замирает.

Помню, родители подвели меня к ней и сказали: «Это твоя сестренка. Заботься о ней». Мне было пять, и тогда я уже хотел братишку или сестренку, и очень ждал маму из роддома, и все кру-

АЙТБЕК АМАНГЕЛДИ

тил в голове новое серьезное звание «брат»; оно пробуждало какое-то невыразимое чувство любви, огромной, намного большей, чем я. И в тот день моя душа стала богаче и на любовь, и на ответственность, и на радость.

Но спустя тридцать лет я слушаю печально-заунывную молитву имама — и не верю. Людям, новостям, словам и слезам. Мы еще не можем понять, что Салты больше нет. И еще не знаем, что ее история положит начало самому громкому судебному разбирательству не только в Казахстане, но и за его пределами.

* * *

Любовь и счастье для нас были безусловны. Такое детство для нас создали родители. После всего произошедшего я понял, что материальные блага, которыми родители пытаются окружить своих детей, — большая иллюзия. Главный подарок родителей детям — чувство безопасности. Мы росли и верили, что мир большой и щедрый, полный хороших и умных людей. Мы жили в достаточно благополучной семье и, даже когда сталкивались с невзгодами, знали: мы крепки, дружны и обязательно справимся. И мы справ-

ЕЕ ЗВАЛИ САЛТАНАТ

лялись — раз за разом, всегда поддерживая друг друга.

Вся наша семья родом с севера Казахстана, из славного города Павлодара. Многие считают, что у северян прохладное отношение к традициям, но не для нас. Да, мы отказываемся от архаизма и негуманных обычаев, но свято чтим светлые семейные традиции. Воровать невесту и тем более одобрять такое не станем, но на большие праздники обязательно ставим юрту, готовим бешбармак и жарим баурсаки.

Атмосфера праздника для нас была привычной — наверное, из-за родителей. Они всегда были готовы праздновать свою любовь и все радостные моменты. Они познакомились еще в университете и с тех пор не расставались. За все вызовы судьбы всегда брались вместе — строили семью, бизнес, растили нас. Их отношения — самые гармоничные и равноправные, и так было всегда. Даже расставаясь на пару часов, они ищут друг друга, а при встрече бегут обниматься, будто прошло несколько месяцев. Мы всегда по-доброму посмеивались над ними: ни дать ни взять — два вечно влюбленных лебедя, всегда вместе, и разлука для них невыносима.

Когда ты растешь и видишь такую любовь, думаешь, что так у всех, что вот так выглядит нор-

АЙТБЕК АМАНГЕЛДИ

ма. Ни я, ни наши родители, ни Салта не были готовы к тому, что отношения могут быть изматывающими, нервными, смертельными.

* * *

На старте резонанса для общественности, в том числе и зарубежной, было неясно, кем мы с Салтой друг другу приходимся, так как у меня другая фамилия. При рождении я получил имя Айтым, но дедушка мечтал дать внуку имя Айтбек. Согласно нашим традициям дети могут брать имя отца или дедушки в качестве фамилии, поэтому в 21 год я стал Айтбеком Амангелди — имя, которым меня нарек аташка (дедушка), и фамилия в честь папы.

С тех пор так и повелось: на работе меня знают как Айтбека, а для школьных и университетских друзей я Айтым. Из-за этого часто случались забавные казусы: на застольях и праздниках люди, не знавшие меня, вопросительно переглядывались, пытаясь разобраться, кто такой Айтым, и если это я, то кто такой Айтбек.

Но Салта всегда называла меня Тошкой, а мы называли ее «Салтушка-болтушка», потому что она всегда щебетала, всегда что-то придумывала и была главным голосом нашей семьи. Иногда

ЕЕ ЗВАЛИ САЛТАНАТ

в шутку называли ее и «Саб-Зиро» — у нее был небольшой шрам над глазом, как у одноименного героя игры. Когда Салте было лет семь, она играла во дворе и чуть не попала под машину. Она успела отскочить, отделалась легким испугом, получила небольшой шрамик и новое шутовское прозвище.

Прозвище, которое она мне дала, мне не нравилось, казалось несерьезным — я же все-таки старший брат, мужчина. А «Тошка» звучало как имя кого-то питомца. Сейчас я бы отдал все на свете, чтобы она еще раз, дразня и смеясь, назвала меня Тошкой.

* * *

В детстве было так: Салта — яркая, любопытная, а я — тихий, самостоятельный, но она всегда подталкивала меня, кружилась, задавала вопросы, подзадоривала. Но была одна общая черта, по которой можно было понять, что мы — выходцы из одной семьи.

Нас объединяло обостренное чувство справедливости: ни я, ни Салта не терпели унижения других людей, оба моментально вспыхивали и готовы были бороться.

Помню, в школе у меня были прекрасные отношения со всеми учителями — я был прилежным,

АЙТБЕК АМАНГЕЛДИ

никогда не создавал проблем, да и мне нравилось учиться. Но с одной учительницей не сложилось. Каждый урок с ней проходил как на пороховой бочке, она могла срываться на нас, бить учебником по столу, вызвать кого-то и с особым садистским наслаждением оскорблять и отпускать колкости. Во мне долго боролись воспитание и установка не грубить старшим и то самое желание справедливости.

Однажды мое терпение достигло предела — несносная учительница довела новенькую до слез. Девушка только переехала, была стеснительной и молчаливой и теперь, в своей первый раз у доски, не могла собраться. Учительница разошлась — смеялась над внешним видом ученицы, над ее родным городом и все никак не замолкала, раззадоренная собственным всевластием. Наша новая одноклассница залилась краской и выбежала, еле сдерживая громкие рыдания, и только тогда учительница удовлетворенно уселась на место.

Недолго думая, я организовал свою первую петицию на двойном листочке: «Если вы хотите, чтобы такая-то и такая-то была уволена, поставьте свою подпись». Подписал первым и отдал одноклассникам. Другие ученики подписывали ее на партах и старых подоконниках школы, передавали как первую рукописную конституцию. Но

ЕЕ ЗВАЛИ САЛТАНАТ

кто-то проявил неосторожность, и учительница забрала листок. Это был настоящий скандал — с криками и угрозами; она пожаловалась директору, и моих родителей впервые вызвали в школу.

Никогда не забуду, что другие учителя поддерживали меня и заступились перед директором, а маме сообщили, что раз дело дошло до такого — то и обвинять меня не в чем, я поступил правильно. Учительницу, кстати, так и не уволили, но я навсегда запомнил то чувство единения и торжества.

А Салта еще совсем маленькой могла заставить родителей объясняться перед ней, стоило ей услышать, что кто-то из них хотя бы на полтона повысил голос. Доставалось даже папе, с которым у Салты была необыкновенная связь. Но сестра с детства была беспристрастной и строила нас всех.

Помню, когда мне было 20, я увидел сон: мы с Салтой встретились в баре, она была в белом деловом костюме и рассказывала, как выиграла свое первое дело. Почему-то во сне она была адвокатом. И мне всегда казалось, что с ее уверенностью в себе и тягой к справедливости из нее выйдет отличный адвокат.

Думаю, обостренное чувство справедливости мы с Салтой унаследовали от отца. Он участво-

АЙТБЕК АМАНГЕЛДИ

вал в декабрьских событиях 1986 года в Алматы¹. Это событие потрясло всю страну: совсем юных ребят, поющих и стоящих на защите своего народа, обливали ледяной водой на морозе, избивали дубинками, увозили за город, сажали. И наш папа был в эпицентре всех этих событий — они навсегда изменили его. Его пламя вместе с кровью и плотью передалось нам по наследству.

* * *

Наши родители всегда тяжело работали. Хоть папу и можно было назвать традиционно «добытчиком», а маму — «хранительницей домашнего очага», их обоих почти невозможно было застать без дела. Они оба не гнушались никакого труда: занимались разным бизнесом, крестьянским хозяйством и прочим. Работали, ошибались, пробовали снова, иногда неделями пропадали в командировках.

Почему-то эти дни не остались в памяти чем-то тяжелым, не стали поводом для обиды. Когда родителей не было дома, с нами часто оставалась

---

¹ Декабрьские события в Алма-Ате (известные также как Желтоксан) — выступления казахской молодежи, произошедшие 17–18 декабря 1986 года в Алма-Ате, бывшей в то время столицей Казахской ССР. Они приняли форму массовых народных протестов против решений правящей коммунистической партии. — *Примеч. ред.*